

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 070:929

doi: 10.17223/26188422/17/6

Русско-немецкие журналистские связи 1820-х гг. (на примере деятельности Н. И. Борхардта)

Михаил Анатольевич Дубовер¹

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,
madubover@sfsedu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются деятельность журналиста-посредника Н. И. Борхардта в отечественных и немецких изданиях 1820–1830-х гг. и его вклад в формирование образа России и русской культуры за рубежом. В научный оборот вводятся ранее неизвестные материалы русско-немецких связей в журналистике данного периода. Особое внимание уделяется анализу переписки Борхардта с журналистами и редакторами немецких изданий, его борьбе против ложных сведений о России в немецкой печати. В процессе исследования выявлены публикации, которые послужили поводом для острой полемики между журналами «Московский телеграф» и «Галатей», выявлена роль Н. И. Борхардта в этой полемике.

Ключевые слова: Н. И. Борхардт, русско-немецкие связи в журналистике, история отечественной журналистики XIX в., журнал «Московский телеграф», Н. И. Полевой, журнал «Галатей», образ России за рубежом

Для цитирования: Дубовер М. А. Русско-немецкие журналистские связи 1820-х гг. (на примере деятельности Н. И. Борхардта) // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 84–98. doi: 10.17223/26188422/17/6

Original article

doi: 10.17223/26188422/17/6

Russian-German journalistic relations of the 1820s (based on the activities of Nikolai Borchardt)

Michail A. Dubover¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation,
madubover@sfsedu.ru

Abstract. The article examines the work of the journalist and intermediary Nikolai Borchardt within Russian and German publishing houses during the 1820s and 1830s, focusing on his contribution to shaping the image of Russia and its culture abroad. Previously unknown materials documenting the connections between Russian and German journalists are now emerging in academic discourse. In academic literature, Borchardt (1797–1857) is only referred to as “the Russian German” and a “propagandist of Russian literature” in Germany. However, his extensive work as a literary critic and his cooperation with the leading German and Russian publishers have not yet become the subject of in-depth research. Borchardt considered himself a mediator between Russia and Germany, striving to introduce German readers to Russian literature and various aspects of Russian cultural life. This motivated him to share his works with different German publishers. The analysis reveals that Borchardt maintained close relationships with the Stuttgart *Morgenblatt*, the Leipzig *Blätter für literarische Unterhaltung*, Munich *Eos*, and the Dresden *Abend-zeitung* literary magazines, as well as the German-language Baltic weekly journal *Esthona*. Initially, Borchardt’s works were of a bibliographic and informational nature. However, gradually, both the scope and depth of his writing started to expand. Examining Borchardt’s correspondence with the editors of the German *Morgenblatt* and *Abendzeitung* provides valuable insights into Russian-German journalistic communications in the 1820s–1830s. The material also demonstrates the specific way in which German journalists perceived Russia. Borchardt devoted much attention to fighting the misconceptions about Russia and harmful stereotypes about Russian culture, holding German publishers accountable for inaccuracies and misinterpretations. Borchardt’s cooperation with Russian publishing houses was a significant part of his journalistic career. He provided *Moskovskiy Telegraf* [Moscow Telegraph], *Ateney* [Athenaeum], *Moskovskiy Vestnik* [Moscow Herald], and other literary magazines with translated versions of his publications and excerpts from letters with German litterateurs and journalists as proof of their growing interest in Russian culture. The findings from the research address the controversy surrounding Borchardt’s publications, particularly the debates between *Moskovskiy Telegraf* and *Galatea* concerning the perception of Russia in Germany, underscoring Borchardt’s pivotal role in this discourse.

Keywords: N. I. Borchardt, Russian-German journalistic relations, history of Russian journalism of 19th century, journal “Moskovskiy Telegraf”, N. I. Polevoy, journal “Galatea”

For citation: Dubover, M. A. (2025) Russian-German journalistic relations of the 1820s (based on the activities of Nikolai Borchardt). *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 84–98. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/6

Введение и обзор научной литературы по теме

В настоящее время в связи с активизацией информационных войн представляется наиболее актуальным обращение к историческому опыту журналистов-посредников между Россией и зарубежными странами, которые боролись против ложных стереотипов и искаженного образа России в европейской печати. Одним из таких авторов был Николай Иванович Борхардт (1797–1857), который сыграл важную роль в развитии информационного сотрудничества между русской и немецкой журналистикой и внес большой вклад в знакомство иностранных читателей с российской культурой.

В научной литературе Борхардт упоминается лишь как переводчик и «пропагандист русской литературы в Германии» [1, с. 292]. В частности, многие отечественные исследователи русско-немецких связей в литературе [2, с. 457–458; 3, с. 133] уделяют внимание переводу Борхардтом статьи С. П. Шевырева, опубликованной в «Московском вестнике», в которой давалась высокая оценка творчества Гете и его «Елены» из второй части «Фауста». Данный перевод Борхардт отправил в Веймар как свидетельство интереса российской критики к произведениям немецкого литератора в России. Гете был тронут этим отзывом и написал ответное письмо (от 1 мая 1828 г.) с благодарностью и высокой оценкой русской литературы, которое Борхардт передал Шевыреву. Публикация оригинала и перевода данного письма в «Московском вестнике» [4] стала сенсацией для российской публики и была воспринята современниками как проявление большого интереса Гете к мнению литературных критиков, а также как свидетельство признания за рубежом успехов русской культуры [5, с. 255; 6, с. 173]. Некоторые сведения о деятельности и публикациях Борхардта содержатся также в трудах немецких ученых, посвященных анализу различных аспектов рецепции русской литературы первой половины XIX в. в Германии. В частности, Г. Рааб указывал на то, что Борхардт способствовал популяризации произведений поэтов из России [7, р. 30]. А исследователи Э. Райснер и Г. Ершофф упоминают его вклад в знакомство немецкого читателя с творчеством А. С. Пушкина [8, р. 73; 9, с. 39, 47]. Однако в этих трудах не уделяется специального внимания переводам Борхардта и его литературно-критическим материалам. Большое значение для данного исследования имеет работа

Г. Цигенгайста, посвященная переписке немецкого литератора и дипломата Фарнхагена фон Энзе с Борхардтом в 1830–1840-е гг. Это единственная статья, в которой содержатся указания на отдельные публикации Борхардта в немецких изданиях и приводятся краткие цитаты из его литературных обзоров и аннотаций [10, р. 11–12]. Однако содержание данных публикаций и сама многогранная журналистская деятельность Борхардта, его роль в установлении связей между российскими и немецкими периодическими изданиями до сих пор не становилась предметом научных исследований.

Цель настоящей статьи состоит в анализе творческого наследия Николая Борхардта и его роли в развитии русско-немецких журналистских связей 1820-х гг., знакомстве немецкого читателя с русской культурой, а также деятельности по борьбе с искажением образа России за рубежом. В научный оборот вводятся публикации Н. И. Борхардта в немецкой печати о различных аспектах культурной жизни России 1820-х гг. и его переписка с редакторами ведущих изданий Германии. Ранее неизвестные материалы позволяют расширить представления о русско-немецких журналистских связях и о взаимоотношениях издателей российских журналов в указанный период.

Результаты исследования

Как отмечал Г. Цигенгайст, жизнь и биография Николая Борхардта «окутана мраком неизвестности» [10, р. 9]. На сегодняшний день нет информации о том, где он родился, когда именно переехал в Москву, какое получил образование. Однако удалось установить, что Николаус Борхардт, обрусевший немец (в России он стал Николаем Ивановичем), в 1820-е гг. жил в Москве и преподавал немецкий язык в Богородном пансионе при Московском университете. Впоследствии был чиновником и служил в Министерстве народного просвещения. В этот период в различных российских журналах появляются его переводы произведений немецких авторов. Будучи страстным поклонником литературы обеих стран, Борхардт тогда же начинает отправлять в немецкие периодические издания переводы стихов русских поэтов, информацию о литературных новинках и вступает в переписку с рядом немецких редакторов и журналистов.

Изучение немецких источников и материалов периодической печати второй половины 1820-х гг. позволило составить библиографию немецких газет и журналов, которые публиковали присланные Борхардтом материалы. Наиболее тесные связи Борхардт устанавливает с одним из ведущих литературных журналов *Morgenblatt für gebildete Stände*, который с 1807 г. издавал Иоганн Котта в Тюбингене, а затем в Штутгарте. Среди других изданий – литературные журналы *Blätter für literarische Unterhaltung* (г. Лейпциг, изд. Г. Брокгауз), *Eos* (г. Мюнхен), дрезденская газета *Abend-Zeitung* Теодора Хелла, венский журнал *Wiener Zeitschrift für Kunst, Literatur, Theater und Mode*, а также немецкоязычный прибалтийский журнал *Esthona*, издаваемый в Ревеле (Таллин).

Анализ показал, что ранние материалы Борхардта носили библиографически-информационный характер, однако впоследствии объем и жанровая палитра его публикаций стали расширяться. Помимо аннотаций и заметок о новинках на книжном рынке России он отправляет в Германию рецензии, обзоры литературы, переводы произведений российских авторов со своими комментариями.

Обращает на себя внимание цикл материалов Борхардта, посвященный знакомству немецких читателей с творчеством А. С. Пушкина. Анализ его комментариев, предваряющих переводы произведений русского поэта, дает возможность судить о литературных вкусах и предпочтениях самого автора. В 1827 г. он перевел некоторые произведения поэта для *Morgenblatt* и его приложения *Literaturblatt*. В обзоре новейшей русской литературы автор с восторгом приветствовал издание поэмы «Цыгане» и эмоционально описал тот оглушительный успех, который имело это произведение у русской публики: «Эта поэзия, известная по ранним фрагментам, с нетерпением ожидаемая читателями, наконец, появилась!» [11, р. 288]. В этом же обзоре Борхардт излагает содержание поэмы Пушкина «Братья разбойники», которая появилась на российском книжном рынке отдельным изданием в начале июня 1827 г. [11, р. 290].

Помимо восторженных отзывов о творчестве Пушкина, которые сопровождали его переводы, в материалах Борхардта можно встретить и иные оценки. Так, в обзоре *Literaturblatt* он высказал замечания по поводу опубликованного в России отрывка из пьесы «Борис Году-

нов». Как и некоторые российские критики, Борхардт настороженно воспринял это произведение. Поклонник романтизма, он не был впечатлен новаторским характером поэмы и отмечал, что отдельным сценам «Годунова» «не хватает огня, благозвучия и роскошного воображения гениального поэта, которое возвело его в ранг любимца муз» [12, р. 304].

Изучение творчества Борхардта второй половины 1820-х гг. показывает, что в это время помимо сведений о литературной жизни России в его публикациях все чаще появляется информация о ведущих российских газетах и журналах. В этот период он все большее внимание начинает уделять журналистике и анализирует тенденции развития русских периодических изданий. Так, Борхардт одним из первых сообщил немецкой публике о выходе журнала «Московский вестник». Он обращал особенное внимание на то, что данное издание связано с кружком «любомудров», и характеризовал философские, литературные и публицистические труды наиболее известных представителей этого кружка: С. П. Шевырева, М. П. Погодина, С. М. Рожалина и др. Борхардт писал, что эти «молодые люди в один прекрасный день осуществят самые блестящие надежды России» [13, р. 335]. В серии материалов для *Morgenblatt* Борхардт более подробно останавливается на характеристике своеобразия «Московского вестника»: концепции журнала, содержании первых номеров, особенности оформления. Автор указывал на устойчивый интерес редакции к немецкой классической философии, эстетике, литературе и констатировал высокий уровень публикаций [14, р. 305].

Не меньшее внимание Борхардт уделял «Московскому телеграфу». В литературно-критических и журналистских материалах он характеризовал первый энциклопедический журнал России как одно из лучших изданий [15]. Подобные оценки регулярно встречаются и в более поздних публикациях о данном журнале и деятельности его редактора Николая Полевого, которого Борхардт десять лет спустя назвал «всеизвестным и знаменитым русским писателем, историком и журналистом», отмечая необходимость изучения его творческого наследия [16].

Борхардта привлекали личность и взгляды Николая Полевого, его стремление «споспешествовать к усилению деятельности просвеще-

ния... к сближению средних сословий с европейской образованностью» [17]. Издатель «Московского телеграфа» придавал большое значение появлению публикаций о России за рубежом, видя в этом свидетельство интереса к русской культуре и ее постепенного европейского признания [18, с. 65]. Вместе с тем Полевой неоднократно указывал на ошибочные сведения в иностранных изданиях, искажающих образ России. В 1825 г. «Московский телеграф» с тревогой отмечал большое количество подобных материалов в зарубежной печати. Одной из причин этого явления Полевой называл незаинтересованность российских журналистов активно сотрудничать с европейскими изданиями. «Кто у нас думает сообщить иностранцам верные сведения о чем-нибудь русском, кто укажет им на сделанные ошибки»? [19].

Данная концепция была близка тем задачам, которые ставил перед собой Борхардт. В «Обзоре русских книг за первую половину 1827 года» он формулирует свою главную цель как журналиста-посредника: «Сокровенное желание рецензента – подружить музы России и Германии, и он не пожалеет на это ни сил, ни времени» [11, р. 285]. Именно поэтому Борхардт откликается на призыв Полевого и начинает постоянное сотрудничество с «Московским телеграфом».

Так постепенно из небольшого увлечения переводами формируется системная и последовательная деятельность Борхардта в качестве литературного критика и посредника между российскими и немецкими периодическими изданиями. К концу 1820-х гг. он приобрел в немецкой печати репутацию человека, глубоко знающего литературу и журналистику России. Изучение публикаций немецких изданий показывает, что редакторы воспринимали материалы «московского корреспондента» как надежный источник информации о культурной жизни в России. В журнале *Esthona* его представили читателю как сотрудника, «имя которого было очень хорошо известно из публикаций иностранных журналов», а также как «похвального друга искусств» [20].

О нарастающем авторитете Борхардта свидетельствуют все более частые обращения к нему руководителей немецких издания с просьбой присылать материалы из России на ту или иную тему. В процессе работы удалось обнаружить ранее неизвестную переписку Борхардта,

которая показывает двусторонний характер информационного сотрудничества. Так, Теодор Хелл, редактор ежедневной немецкой газеты *Abend-Zeitung*, в письме от 2 апреля 1828 г. благодарил своего корреспондента из «далекой Москвы» за сообщения новостей и переводов, выражая надежду на дальнейшее сотрудничество. В этом письме Хелл отметил высокий профессионализм своего московского корреспондента: «Присланные Вами статьи весьма меня обрадовали. Все вами доставленное было для меня очень занимательно. Слог перевода вашего... доказывает основательное знание обоих языков» (Цит. по: [21]). Борхардт обратился к редактору московского журнала «Атеней» Борису Павлову с предложением опубликовать это письмо, что и было сделано в ближайшем номере.

Данное письмо свидетельствует также и о том, что Борхардт не только поставлял в различные немецкие издания сведения о России, но и получал от своих немецких корреспондентов материалы о новостях культурной жизни Германии, которые он передавал для публикации в отечественные издания. Письмо от одного из таких корреспондентов, подписанное криптонимом C.F.G., также содержит высокую оценку деятельности Борхардта: *«Говоря о российской литературе, должен сказать Вам, что в номере 72 и 73 помещено ваше обозрение. Оно хорошо написано, с великой тонкостью и разборчивостью, с примесью иронии и сатиры, и конечно критика ваша беспристрастна»* [22, с. 341]. Далее автор сообщает о событиях в научном и литературном мире Дрездена и других городов: лекции о психологии профессора Каруса, вечера в доме знаменитого писателя, переводчика и поэта Людвига Тика и регулярных приемах литераторов в особняке графини фон дер Рекке.

Не меньший интерес представляет также письмо редактора журнала *Morgenblatt für gebildete Stände*, адресованное «московскому корреспонденту». Оно не только дает богатый материал для изучения русско-немецких связей в журналистике 1820-х гг., но и содержит ряд важных деталей, показывающих специфику восприятия России немецкими журналистами. Автором письма является Герман Гауф, брат известного писателя Вильгельма Гауфа, умершего в 1827 г. После смерти брата он возглавил «Моргенблатт» и внес некоторые изменения в концепцию издания. В начале письма акцентируется вни-

мание на том, какое значение имеют материалы Борхардта для журнала. Редактор хвалит его сообщения из России, отмечает прекрасный стиль и интересное содержание. Затем В. Гауф подробно рассказывает о переменах в редакционной политике и представляет своему российскому корреспонденту новую концепцию, согласно которой наибольшее внимание уделяется не столько новостям из России, сколько текстам страноведческого характера. «Москва как один из просвещенных городов Европы, – отмечает автор, – кажется нам особенно достойной наблюдений. От города, столь отдаленного, любопытствующий не столько желает знать, что случилось в такое-то время, сколько то, что бывает в нем ежедневно и чего не бывает: описание жизни во всех состояниях народа, постепенное развитие успехов русских в просвещении, обозрение национальной литературы. Все это нам и нашим читателям будет чрезвычайно приятно, и мы уверены, что каждые 2 месяца вы порадуете нас присылкой статей сего рода» [23, с. 532–533].

Это письмо Борхардт передал Николаю Полевому, и редактор «Московского телеграфа» опубликовал его со своим комментарием: «Господин Борхардт, посвящая свободные от других занятий часы, извести о России в разные немецкие журналы, имеет постоянную переписку со многими из них. ... Благодаря его за принимаемый им на себя труд – знакомить Германию с нами, спешим известить литераторов русских о следующем: если они желают, чтобы известия о трудах их были сообщаемы в немецкие газеты, преимущественно скорее, то пусть благоволят присылать издаваемые ими книги в контору «Телеграфа» на имя Николая Ивановича» [23, с. 534].

Таким образом, анализ данной переписки Борхардта, а также его переводов из немецких изданий в отечественных журналах показывает, что Николай Иванович был хорошо известен публике как посредник между русской и немецкой журналистикой. Этот вывод проливает свет на неизученную страницу в достаточно известной журнальной войне конца 1820-х гг. между «Московским телеграфом» и журналом «Галатее», в эпицентр которой неожиданно был вовлечен Борхардт.

В 1829 г. в «Галатее» был опубликован перевод заметки из популярного венского журнала *Wiener Zeitschrift für Kunst, Literatur, Theater und Mode* [24], в которой содержались негативные оценки

«Московского телеграфа» и личности его издателя. Неизвестный автор повторял те упреки, которые чаще всего высказывались на страницах самой «Галатеи» и других изданий, враждебно настроенных к Николаю Полевому: отсутствие ученого звания, резкость суждений, купеческое происхождение и т. д. Данную перепечатку редактор С. Е. Раич сопроводил оригиналом на немецком языке и комментарием, в котором сообщил читателям, что из патристических соображений он не должен был размещать перевод этого материала, потому что Полевой – русский человек, но, следуя правилу настоящего журналиста («говори все, что знаешь»), он принял решение сообщить российской публике, что теперь о «Геростратовой славе Полевого» узнает вся Европа [24, с. 261].

Борхардт был возмущен «клеветническим содержанием» этой публикации и обеспокоен тем, что его, как известного корреспондента немецких изданий, могли заподозрить в авторстве данной заметки. Он счел своим долгом сообщить Николаю Полевому, что не имеет никакого отношения к этому тексту, указав, что в данном журнале опубликовал за прошедший год лишь два материала. Отрывок из его письма немедленно был напечатан в «Московском телеграфе» с примечанием Полевого, в котором предполагалось, что Раич сам сочинил этот текст и направил его в немецкое издание («злые языки говорят, что эту заметку переводила та же рука, что и писала») [25, с. 145].

Участие Борхардта не осталось без внимания редактора «Галатеи». Раич, не отвечая Полевому по существу, обрушился с критикой на самого Николая Ивановича. Раич выразил сомнение в том, что Борхардт настолько популярен в Германии и что его можно назвать ведущим посредником между русской и немецкой журналистикой. Следовательно, замечает Раич, «нам показалось странным, отчего Борхардт хлопочет уверить всех, что не он писал статьи, переведенные нами в «Галатее»... Не мечтает лишь этот господин, что он единственный человек в Москве, умеющий писать по-немецки?» [26, с. 45]. В ответном специальном обращении к редактору «Галатеи» Николай Полевой высказал прямо противоположное суждение. Он приводит далее немало доказательств популярности Борхарда среди немецких издателей и литераторов, его многочисленных контактов в Германии, переписку с Гете, исключительную роль в организации

русско-немецких связей в журналистике и завершает свой комментарий прямым обращением к Раичу: «Назовите кого-нибудь кто пользовался бы сей известностью?» [27, с. 397].

После этой публикации полемика между двумя изданиями разгорелась с новой силой. Раич, стремясь дискредитировать «Московский телеграф» и его издателя, разворачивает журнальную кампанию против Борхардта как одного из постоянных и уважаемых Н. Полевым корреспондентов. В № 23 Раич в оскорбительной форме обвиняет Борхардта в плохом владении языком («природа наградила его превосходным талантом склеивать громкозвучные, надутые и долговязые фразы») и «чухонно-немецком наречии» [28, с. 106–107]. Однако последующие обвинения становятся еще более серьезными: Раич указывает на материал Борхардта в прибавлении к немецкоязычному изданию *Esthona*, посвященный годичному заседанию Московской коммерческой академии. В данной публикации Борхардт обращал особое внимание на выступление Н. Полевого «О невестественном капитале»: «Наконец явился на кафедре муж, гражданин в благороднейшем значении этого слова, чей голос никогда не удавалась слышать в таком Aule» [29]. Данное слово Раич ошибочно перевел как «аул» и обвинил Борхардта в отсутствии патриотизма и в том, что он считает, будто «просвещенная Россия» находится на том же уровне развития, что и «жители аулов». Если до этого редактор «Галатей» писал о Борхардте в третьем лице, здесь он использует прямое обращение и большое количество риторических восклицаний: «Господин Борхардт! Вы живете в России, ей вы обязаны своим образованием и благосостоянием... Это не благородно, милостивый государь!» [28, с. 108].

Реакция на это обвинение не замедлила появиться в ближайшем номере «Московского телеграфа». Н. Полевой аргументированно доказал, что слово «Aule» (от греческого «aula» – двор) означает в данном контексте «зал для торжественных собраний», намекая на недостаточную образованность самого Раича [30, с. 531]. Таким образом, перевод Раичем заметки из венского журнала, направленный на дискредитации личности и деятельности Н. Полевого, фактически стал отправной точкой в дискуссии о роли Борхардта в развитии русско-немецких связей в журналистике, степени его популярности у просвещенной публики обеих стран.

Заключение

Анализ указанных материалов позволяет предположить, что к концу 1820-х гг. Николай Борхардт, как бы к этому ни относились редакторы различных изданий, стал действительно заметной и влиятельной фигурой как журналист-посредник между Россией и Германией. Представляется, что именно этим обусловлено то, что отказ Николая Ивановича от авторства указанной заметки не только не остался незамеченным Раичем, но, напротив, со страниц «Галатеи» на Борхардта обрушились обвинения в отсутствии скромности, патриотизма, плохом знании немецкого языка и т. д. Обращает на себя внимание то, что Раич использует различные средства экспрессивной стилистики: яркие эпитеты, сравнения, риторические вопросы и восклицания.

Материалы данной полемики свидетельствуют также о том, что Борхардт уделял большое внимание соблюдению этических норм, не оставлял без внимания недостоверные или клеветнические сведения, опубликованные за рубежом о российских изданиях и журналистах. Его перу принадлежит немало опровержений и писем в редакции немецких изданий, которые публиковали подобные материалы. Изучение неправоммерно забытых публикаций Борхардта и его переписки с немецкими изданиями 1820-х гг. наглядно свидетельствует о том, что вся его деятельность данного периода была направлена на исполнение этой миссии, оказывая большое влияние на развитие русско-немецких связей в журналистике и литературе.

Как развивалось творчество Борхардта в последующие десятилетия, как складывалась его дальнейшая жизнь, на сегодняшний день остается неизученным. Известно только, что в 1830-е гг. Николай Иванович переехал в Петербург, продолжил сотрудничество с отечественными и немецкими изданиями и состоял в переписке со многими немецкими литераторами и журналистами, в частности с большим поклонником русской культуры Фарнхагеном фон Энзе. Однако на базе уже проведенного исследования можно сделать вывод о том, что дальнейшее выявление и изучение публикаций Борхардта в российских и немецких изданиях позволит существенно дополнить историю возникновения и развития журналистских связей России и Германии первой половины XIX в.

Список источников

1. Кулешов В. И. Литературные связи России и Западной Европы в XIX веке (первая половина). 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. 349 с.
2. Дурылин С. Н. Русские писатели у Гете в Веймаре // Литературное наследство. 1932. Т. 4. С. 81–504.
3. Жирмунский В. М. Гете в русской литературе. Л. : Наука, 1982.
4. Московский вестник. 1828. Ч. 9, № 11. С. 326–333.
5. Стадников Г. В. Русский аргумент к гетевской концепции «мировой литературы» // Русская литература. 2005. № 1. С. 253–257.
6. Васин Н. С. Рецепция трагедии «Фауст» И. В. Гете в русской литературе первой трети XIX века // Филология и человек. 2012. № 2. С. 171–178.
7. Raab H. Die Lyrik Puschkins in Deutschland. I. Teil (1820–1870). Berlin : Akademie-Verlag, 1964.
8. Reissner E. Deutschland und die russische Literatur. 1800–1848. Berlin : Akademie-Verlag, 1970.
9. Ершофф Г. Прижизненная известность Пушкина в Германии // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 21. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. С. 68–78.
10. Ziegenggeist G. N. I. Borchardt und Varnhagen von Ense: (mit einem ungedruckten Brief Varnhagens an Borchardt) // Zeitschrift für Slawistik. 1963. No. 8. P. 9–25.
11. Borchardt N. Übersicht der russischen Bibliographie für die erste Hälfte des Jahres 1827 // Literaturblatt zum Morgenblatt für gebildete Stände. 1827. No. 72. P. 284–290.
12. Literaturblatt zum Morgenblatt für gebildete Stände. 1827. No. 76. P. 303–304.
13. Esthona. 1829. No. 41. P. 334–335.
14. Literaturblatt zum Morgenblatt für gebildete Stände. 1827. No. 77. P. 305–306.
15. Morgenblatt für gebildete Stände. 1827. No. 64. P. 267.
16. Magazin für deutsche Leser in Rußland. 1837. No. 53. P. 211.
17. Московский телеграф. 1825. Ч. I, № 3. С. 259.
18. Дубовер М. А. Образ Германии в русских энциклопедических журналах 1820–1830-х годов : монография. Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2016. 125 с.
19. Московский телеграф. 1825. Ч. 4, № 16. С. 358.
20. Esthona. 1829. № 23. P. 196.
21. Атеней. 1828. Ч. 2, № 7. С. 343.
22. Второе письмо из Дрездена // Атеней. 1828. Ч. 2, № 7. С. 337–342.
23. Московский телеграф. 1828. Ч. 20, № 8. С. 532–534.
24. Галатея. 1829. Ч. 2, № 11. С. 261–266.
25. Московский телеграф. 1829. Т. 27, № 9. С. 144–145.
26. Галатея. 1829. Ч. 5, № 22. С. 44–45.

27. Московский телеграф. 1829. Т. 27, № 11. С. 396–404.
28. Галатея. 1829. Ч. 5, № 23. С. 106–108.
29. Esthona. 1829. № 23. P. 1.
30. Московский телеграф. 1829. Т. 27, № 12. С. 531–532.

References

1. Kuleshov, V.I. (1977) *Literaturnye svyazi Rossii i Zapadnoy Evropy v XIX veke (pervaya polovina)* [Literary relations between Russia and Western Europe in the XIX century (first half)]. Moscow: Moscow State University.
2. Durylin, S.N. (1932) Russkie pisateli u Gete v Veymare [Russian writers at Goethe in Weimar]. *Literaturnoe nasledstvo*. 4. pp. 81–504.
3. Zhirmunskiy, V.M. (1982) *Gete v russkoy literature* [Goethe in Russian Literature]. Leningrad: Nauka.
4. *Moskovskiy vestnik*. (1828) 9 (11). pp. 326–333.
5. Stadnikov, G.V. (2005) Russkiy argument k getevskoy kontseptsii “mirovoy literature” [Russian argument to Goethe's concept of “world literature”]. *Russkaya literatura*. 1. pp. 253–257.
6. Vasin, N.S. (2012) Retseptsiya tragedii “Faust” I.V. Gete v russkoy literature pervoy treti XIX veka [Reception of the tragedy “Faust” by J.W. Goethe in Russian literature of the first third of the 19th century]. *Filologiya i chelovek*. 2. pp. 171–178.
7. Raab, H. (1964) *Die Lyrik Puschkins in Deutschland. I. Teil (1820–1870)*. Berlin: Akademie-Verlag.
8. Reissner, E. (1970) *Deutschland und die russische Literatur. 1800–1848*. Berlin: Akademie-Verlag.
9. Ershoff, G. (1987) Prizhiznennaya izvestnost' Pushkina v Germanii [Pushkin's lifetime fame in Germany]. In: *Vremennik Pushkinskoy komissii* [Interim of the Pushkin Commission]. Vol. 21. Leningrad: Nauka. pp. 68–78.
10. Ziegengest, G. (1963) N.I. Borchardt und Varnhagen von Ense: (mit einem ungedruckten Brief Varnhagens an Borchardt). *Zeitschrift für Slawistik*. 8. pp. 9–25.
11. Borchardt, N. (1827) Übersicht der russischen Bibliographie für die erste Hälfte des Jahres 1827. *Literaturblatt zum Morgenblatt für gebildete Stände*. 72. pp. 284–290.
12. *Literaturblatt zum Morgenblatt für gebildete Stände*. (1827) 76. pp. 303–304.
13. *Esthona*. (1829) 41. pp. 334–335.
14. *Literaturblatt zum Morgenblatt für gebildete Stände*. (1827) 77. pp. 305–306.
15. *Morgenblatt für gebildete Stände*. (1827) 64. p. 267.
16. *Magazin für deutsche Leser in Rußland*. (1837) 53. p. 211.
17. *Moskovskiy telegraf*. (1825) 27 (3). p. 259.

18. Dubover, M.A. (2016) *Obraz Germanii v russkikh entsiklopedicheskikh zhurnalakh 1820–1830-kh godov* [Image of Germany in Russian encyclopedic journals of the 1820s–1830s]. Rostov-on-Don.
19. *Moskovskiy telegraf*. (1825) 4 (16). p. 358.
20. *Esthona*. (1829) 23. p. 196.
21. *Ateney*. (1828) 2 (7). p. 343.
22. *Ateney*. (1828) Vtoroe pis'mo iz Drezdena [The second letter from Dresden]. 2 (7). pp. 337–342.
23. *Moskovskiy telegraf*. (1828) 20 (8). pp. 532–534.
24. *Galateya*. (1829) 2 (11). pp. 261–266.
25. *Moskovskiy telegraf*. (1829) 27 (9). pp. 144–145.
26. *Galateya*. (1829) 5 (22). pp. 44–45.
27. *Moskovskiy telegraf*. (1829) 27 (11). pp. 396–404.
28. *Galateya*. (1829) 5 (23). pp. 106–108.
29. *Esthona*. (1829) 23. p. 1.
30. *Moskovskiy telegraf*. (1829) 27 (12). pp. 531–532.

Сведения об авторе:

Дубовер Михаил Анатольевич – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия).

E-mail: madubover@sfedu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Michail A. Dubover, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: madubover@sfedu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.05.2025;
одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 21.05.2025;
approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 09.06.2025*